

Культура. 2004. — 30 дек. — с. 9.

Органная токката для Казакова с баяном

7600 концертов в 60 странах мира — таков творческий итог 80-летней жизни знаменитого российского баяниста Юрия Казакова. И множество званий — российских и международных, золотых и серебряных медалей, орденов, самых различных знаков отличия, наград. И по-прежнему юбиляр в центре творческих дел, связанных с проблемами композиторского и исполнительского баянного искусства.

Страсть к баяну у Юрия Казакова — от отца, профессионального баяниста. У него, по эстафете, он перенимал знания, навыки, технику игры и одновременно обучался в ДМШ в "гнесинских пенатах" в классе фортепиано. А дальше — окончил Гнесинский институт по отделению баяна и фортепиано, занимаясь у таких первоклассных педагогов, как композитор Николай Яковлевич Чайкин, пианистка Мария Вениаминовна Юдина, сама Елена Фабиановна Гнесина. Образование весьма внушительное, плюс неуемный, пылливый характер. Отсюда столь частое повторение в его биографии — "первый", "единственный", "зачинатель".

К публичным выступлениям с баяном Юрий Казаков привык рано: в дуэте с отцом, затем во время действительной службы в армии в частях Северного флота; а в годы Великой Отечественной войны солист Ансамбля Северного флота. Юрий Иванович дал около 600 концертов в воин-

Ю. Казаков

ских частях, нередко выезжая к бойцам на передовые, за то и удостоился в 20 лет боевого ордена Красной звезды.

После демобилизации из армии в 1944 году началась новая страда в жизни музыканта. Активная концертная деятельность баяниста родила мысль о насущной необходимости значительного расширения репертуара, а следовательно — технического усовершенствования инструмента — без этого не обойтись. Используя свои знания в области фортепианного исполнительства и опыт выдающихся мастеров музыкальных инструментов Ф.Иганова и Н.Селезнева, к которым он обратился, Юрий Иванович горячо принял участие в рабо-

те по реконструкции устройства баяна, и в 1951 году ему вручили специально изготовленный для него новый многотембровый инструмент.

С Ю. Казакова началась "Баянная Бахиана" — он первым исполнил сложнейшую "Органную токкату и фулу" ре-минор Иоганна Себастьяна Баха, приведя слушателей в крайнее удивление и сразив полнотой художественной выразительности и стилиевой достоверностью. С легкой руки Юрия Казакова голос баяна зазвучал в ансамблях со скрипкой, виолончелью, арфой, флейтой.

Бесценен вклад Юрия Ивановича и в пропаганду российского баянного искусства за рубежом. Его деятельность ценится там высоко — достаточно напомнить, что мэр итальянского города Кастельфидардо присудил Юрию Казакову международную почетную премию "Золотой голос баяна", и в этом же городе, на первом в мире памятные аккордеону, среди десяти знаменитых исполнителей прошлого и настоящего высечен образ Ю. Казакова.

Готовя этот материал об известном баянисте, которого знаю давно, захотелось уточнить один факт, по непонятной причине почти совсем не упоминаемый в биографии артиста. Хотя факт предельно важный, поучительный, без преувеличения — артистический подвиг двух музыкантов — Мстислава Ростроповича, тогда уже признанного лучшим виолончелистом

страны, и еще не столь известного Юрия Казакова. Речь идет об их вояжах с концертами по Крайнему Северу. 60 концертов дали они тогда, порой добираясь "медвежьими" тропами до охотничьих станов, где никогда не видели живых артистов, с опаской разглядывали их и их "дьявольские орудия" — виолончель и баян.

Я прекрасно помню, с каким шумом, помпой встречена была в 1959 году эта поездка, какие горячие отклики появились в прессе, в частности, в нашей газете. Почему сейчас об этой "сибирской эпопее" не вспоминают? В недавнем предъюбилейном коротком разговоре по телефону с Юрием Ивановичем я попыталась выяснить, в чем причина? "Все очень просто, — объяснил он мне, — тогда шум был необычайный, нас рвали на части, брали интервью. Кстати, французское телевидение сделало запись и неоднократно демонстрировало ее по европейскому ТВ. А у нас, когда разыгралась печально известная, позорная история с Мстиславом Леопольдовичем, все, что характеризовало его с положительной стороны, старательно убирали. И сожгли буклет, кстати, посвященный мне, где положительно, само собой разумеется, говорилось о Ростроповиче. Тираж безжалостно уничтожили. Вот и весь сказ..."

Мариам ИГНАТЬЕВА